

DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-4-602-616

ШАРЛЬ АНДРЕ ПОЦЦО ДИ БОРГО – КОРСИКАНЕЦ НА РУССКОЙ СЛУЖБЕ, «РЕШИВШИЙ СУДЬБЫ ФРАНЦИИ»¹

Е.В. Линькова

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
e.v.linkova@yandex.ru

Статья посвящена изучению мировоззрения и деятельности Шарля Андре Поццо ди Борго – российского дипломата корсиканского происхождения. Автор рассматривает влияние Поццо ди Борго как на внешнеполитический курс России начала XIX в., так и на эволюцию отечественной общественной мысли, в частности, ее консервативного направления. Сквозь призму личной судьбы Поццо ди Борго анализируется сам феномен французской эмиграции в России в конце XVIII – начале XIX в. На основании документального материала автор определяет вклад Поццо ди Борго в урегулирование международных вопросов, связанных с решением общеевропейских проблем после наполеоновских войн, выявляет его роль в защите интересов России на мировой арене.

Ключевые слова. Поццо ди Борго, эмиграция, Корсика, Наполеон, Французская революция, Александр I, консерватизм, внешняя политика, общественная мысль

Введение

Среди французских эмигрантов, обосновавшихся в России и получивших здесь не только политическое убежище, но и достойную службу и положение в обществе, выделяется фигура Шарля Андре Поццо ди Борго – российского дипломата корсиканского происхождения. Именно ему были посвящены слова Наполеона Бонапарта о том, что «Поццо ди Борго посоветовал Александру I идти на Париж, что... решило судьбы Франции...» [1, с. 9]. Безусловно, Поццо ди Борго имел большое влияние на российскую внешнюю политику первой четверти XIX в., что сыграло важную роль в определении места России на международной арене в Европе после наполеоновских войн.

¹ Статья выполнена в рамках реализации НИР по теме №100515-0-000 «Иностранцы в России и о России: миграция, адаптация и культурное взаимодействие».

Изучая деятельность корсиканского эмигранта в России, необходимо остановиться на некоторых этапах жизни Поццо ди Борго, а также осветить проблему французской эмиграции после революционных событий во Франции в 1789–1790-е гг. Немаловажным аспектом при анализе деятельности Поццо ди Борго является в том числе исследование не только русско-французских отношений в данный период, но и обращение к малоизученной проблеме связей между Россией и Корсикой – регионом, который традиционно позиционировал себя как независимое государство.

С большой долей сомнения можно говорить о существовании тесных российско-корсиканских дипломатических, экономических и гуманитарных отношений в XVIII в. (т.е. в тот период, пока Корсика еще не являлась частью Франции). Однако еще в XVIII столетии имели место контакты (хоть весьма непрочные и эпизодические) между Россией и Корсикой. Известно также, что российская императрица Екатерина II и ее окружение (в лице А.А. Безбородко, Г.А. Потемкина) задумывались о возможной активизации внешней политики России в средиземноморском регионе. И в этом смысле поддержка Россией правительства Корсики в лице генерала Паскаля Паоли [2], возможно, виделась русской стороной как создание определенной зоны напряженности для Франции, как некий противовес французскому влиянию в Средиземноморье. В частности, генерал Паоли рассматривал возможность осуществления проекта «свободной Корсики под протекторатом великой державы» [3, с. 322], и подобную сильную руку можно было бы найти в лице России. Однако данные проекты так и не были оформлены, не получив и в силу ряда причин своего дальнейшего развития. Но именно во второй половине XVIII в. Корсика и Россия узнают друг друга, начинают устанавливать контакты, если не политические, то персональные [4; 5].

История России и Корсики будет не раз переплетаться, а гуманитарные связи станут со временем достаточно прочными [6]. Однако в конце XVIII – начале XIX в. корсиканцы на русской службе и в целом в России были нечастым явлением. Например, в общем списке французов, находящихся на службе в России в конце XVIII в., можно обнаружить фамилию и сведения лишь об одном корсиканце – капитане Антуане Генри, выходеце из г. Бастии, проживавшем в Москве со своей семьей [7, с. 154, 387].

Тем не менее события во Франции, и прежде всего революция, заставили корсиканцев, так же как и представителей французской знати, искать для себя политическое убежище. И в этом смысле Поццо ди Борго не был исключением. Он выбрал Россию, получил русское подданство и поступил на службу к русским императорам. Известно, что корсиканец принимал участие в походах А.В. Суворова, т.е. его служба в России начиналась на военном, а не дипломатическом поприще. Можно отметить, что именно России Поццо ди Борго, став видным дипломатом МИД, посвятил большую часть своей жизни.

Безусловно, сложно говорить о том, что дипломат «забыл» о своей Родине. Однако, заботясь о сохранении Франции, о восстановлении монархическо-

го режима, Поццо ди Борго руководствовался и интересами России, которой, по его мнению, было необходимо спокойствие в Европе, отсутствие войн, революций и потрясений.

Степень изученности данной темы в историографии отличается неравномерностью. С одной стороны, в отечественной и зарубежной исторической науке существует немало работ, посвященных изучению деятельности французских эмигрантов в России. Французы на русской службе – это тот аспект в истории двусторонних отношений, который довольно подробно освещался и в российской, и во французской литературе. Благодаря обширной источниковой базе: мемуарам иностранцев, их послужным спискам и т.д., исследователи составили представление об особенностях послереволюционной волны эмиграции, об основных местах расселения, видах деятельности и судьбе французов в России [8–12].

Корсиканская эмиграция едва ли может быть выделена в особую проблему, т.к. корсиканцы в России, во-первых, были весьма малочисленны и не обособлены от основной массы французов. Национальная идентичность корсиканцев, их принадлежность Франции вызывала массу дискуссий и споров. Но несмотря на это в научной литературе не сложилось традиции дифференциации корсиканской эмиграции из общефранцузской. Однако многие корсиканцы позиционировали себя обособленно не только от Франции, но и Италии. Поэтому на вопрос французского автора Альфреда де Виньи: «Корсиканцы имеют сердце французское или итальянское?» Поццо ди Борго отвечал: «Корсиканское» [1, с. 11]. Несмотря на подобное суждение, дипломат многое сделал для возвращения Франции утраченного после разгрома Наполеона статуса великой европейской державы.

Историографический анализ данной проблемы будет неполным без упоминания специальной литературы, посвященной личности и деятельности Поццо ди Борго. Французские авторы (М. Верже-Франчески, И. Туссэн, П. Ордиони и др. [1; 13; 14]) остановились на исследовании основных событий в жизни корсиканского общественного и государственного деятеля, его окружения, карьеры, воззрений. С другой стороны, представляется весьма интересным сконцентрировать внимание в том числе и на таких аспектах, как влияние взглядов корсиканца на развитие российской общественно-политической мысли, эволюцию курса внешней политики, дифференциацию и трансформацию образа Наполеона Бонапарта в отечественном общественном сознании под воздействием убеждений Поццо ди Борго. Данные аспекты в меньшей степени привлекали внимание исследователей и заслуживают отдельного анализа.

Главным критерием при выборе источников послужила степень освещенности в них деятельности Поццо ди Борго в качестве российского дипломата, а также внешнеполитической проблематики исследуемого периода. Основными источниками для написания данной статьи послужили дипломатические депеши, донесения Поццо ди Борго, а также труды отечественных мыслителей.

лей консервативного направления. Именно в суждениях русских консерваторов нашли свое продолжение многие геополитические и общественные установки Поццо ди Борго. Определенный интерес представляют также работы французских теоретиков консерватизма, например, Франсуа Рене де Шатобриана [15] и Жозефа де Местра [16; 17]. В трудах Шатобриана представлены общие для большинства роялистов и эмигрантов начала XIX в. установки, касающиеся революции, общественного развития, личности и судьбы Наполеона Бонапарта и особенностей развития государственности с приходом к власти «императора французов».

Ж. де Местр оказал непосредственное влияние на развитие консервативной мысли России. Являясь теоретиком французского консерватизма, Ж. де Местр в полной мере раскрыл сущность ключевых аспектов консервативной мысли, определил такие ее константы, как религия, приверженность монархизму и т.д. Работы данных мыслителей представляют определенную значимость в рамках изучения деятельности и воззрений Поццо ди Борго, т.к. позволяют на теоретическом уровне объяснить многие ключевые аспекты в концепции дипломата, которая в большей степени носила практический характер.

При подготовке данной статьи автор использовал историко-антропологический, сравнительно-исторический методы, которые позволили не только провести анализ исторических источников, но и составить целостное представление о личности и деятельности Поццо ди Борго, проследить за влиянием его идей на курс российского правительства, на эволюцию общественной мысли России, выделить ряд ключевых аспектов в исследовании проблемы адаптации эмигрантов в России в конце XVIII – начале XIX столетия.

Представляется необходимым отметить, что Поццо ди Борго, находясь на дипломатической службе, принимал участие в разработке внешнеполитического курса России, на практике реализовывал те установки, которые составляли суть геополитической доктрины в годы правления как Александра I, так и Николая I. Не будучи теоретиком по роду своей деятельности, Поццо ди Борго в большой степени поспособствовал эволюции «национальной идеи» России, привнеся элементы, свойственные для французского консерватизма первой четверти XIX в.

Служба в России и ее особенности в представлении Шарля Андре Поццо ди Борго

Разработка проблемы иностранцев на русской службе требует проведения специального анализа ряда ее аспектов. Прежде всего, необходимо выявить и определить влияние (положительное или негативное) того или иного эмигранта, занявшего важный государственный пост, на развитие внутривнутриполитической жизни в стране, на эволюцию курса внешней политики. В случае с Поццо ди Борго довольно сложно сделать однозначное заключение по по-

воду того, изменила ли служба России мировоззрение корсиканца. В Россию он прибыл человеком с уже сложившимися взглядами и идеями, имел четкое представление о ситуации в Европе, собственные предпочтения, был ярким противником революции, Наполеона и сторонником монархической власти.

Собственно, эти же взгляды он продолжил развивать и в России, в не-малой степени повлияв на развитие ее внешнеполитического курса в годы правления Александра I. Важным является также вопрос о том, готов ли был Поццо ди Борго менять некоторые свои убеждения, исходя из российских реалий, задумываясь о том, что необходимо именно России, а не Франции или Корсике. Рассуждая о влиянии Поццо ди Борго на выработку внешнеполитического курса России, на формирование взглядов российских мыслителей и государственных деятелей, стоит обратить внимание на такие аспекты, как трансформация мировоззрения человека, оказавшегося в эмиграции. С одной стороны, Поццо ди Борго, как и многие другие мигранты-роялисты, прибыл в Россию с определенными убеждениями, сложившимися в условиях жесткого политического противостояния на Родине. С другой, – жизнь вне родной страны предполагает определенную трансформацию сознания, приспособления к новым условиям, традициям, быту, необходимость «мыслить иначе»¹.

Император Николай I говорил о «незнании» дипломатом России: «Он знает Францию, но вовсе не знает России. Он провел в ней от силы четыре месяца; я пригласил его нарочно для того, чтобы он хоть немного познакомился с Россией и со мной; я убедился, что мы никогда не пойдем друг друга» [18, с. 179–180]. Российские мыслители отмечали, что иностранцу непросто понять и принять историческую миссию России, тем более по-настоящему служить России, не зная традиций и особенностей страны. Славянофил К.С. Аксаков писал: «Россия – земля совершенно самобытная, вовсе не похожая на европейские государства и страны. Очень ошибутся те, которые вздумают прилагать к ней европейские воззрения и на основании их судить о ней» [19, с. 160]. Сам же Поццо ди Борго полагал, что сможет принести России пользу и сводил свою возможную деятельность к нескольким аспектам: «1) использование природных способностей; 2) дипломатическая служба; 3) опыт работы (в частности в Великобритании) и знания в области внутренней политики, экономики и т.д.»².

¹ Материалы Международного colloквиума «Вторая Родина. Жить и мыслить по-другому. Университетская лаборатория истории, культуры, Италии, Европы». Университет Гренобль-Альпы, Гренобль, Франция. 8–10 ноября 2016 г.

² Собственноручная записка г. Поццо ди Борго о нем самом, представленная им послу русск. в Вене, графу Разумовскому, 1-го июля нов. ст. 1804 года // Сборник Русского исторического общества. Том 2. Москва, 1868. URL: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/212/SRIO-002.pdf>.

Внешнеполитические взгляды Поццо ди Борго

Ключевым аспектом при изучении деятельности Поццо ди Борго является вопрос о влиянии дипломата на внешнеполитический курс России, а также на формирование и эволюцию геополитических проектов отечественных мыслителей, в частности консервативного направления.

В своих донесениях К.В. Нессельроде Поццо ди Борго подробно описывал французские реалии, сокрушаясь по поводу отсутствия особых политических талантов у французского руководства, не способного объединить общество, следовать курсу, направленному на возвращение величия Франции и ее международного авторитета [18, с. 21–29].

Для Поццо ди Борго стабилизация ситуации во Франции являлась залогом преодоления революционных потрясений конца XVIII в. Помимо установления адекватного управления во Франции дипломат настаивал на том, что освобождение Франции от военного контингента зарубежных стран будет способствовать нормализации ситуации внутри страны: «необходимость освободить Францию от войск иностранных государств является признанным фактом»¹. Известно, что вывод иностранных армий с французских территорий начался уже в 1814 г., например, в официальном печатном органе Франции – газете «*Moniteur Universel*» от 5 мая 1814 г. говорится о том, что иностранные войска покинули город Страсбург 28 апреля, что способствовало выходу Франции из военной «блокады»². И когда наконец армии союзников были выведены с территории Франции, Поццо ди Борго отмечал, что «это великое событие являлось целью моей работы на протяжении более чем трех лет»³. В этом смысле Поццо ди Борго размышлял в духе современных ему роялистских установок, свойственных для французских консерваторов. Так, например, французский мыслитель и дипломат Ж. де Местр подчеркивал неизбежность реставрации монархии, которая виделась ему своего рода выздоровлением после болезни. Примечательно, что реставрация не была связана в представлениях де Местра с вооруженным вмешательством эмигрантов, получающих поддержку со стороны Австрии и Пруссии. Иностранные войска на земле Франции могли бы лишь спровоцировать еще большую нестабильность во внутриполитической обстановке.

Поццо ди Борго, будучи далек от религиозных, а подчас и мистических идей Ж. де Местра, оставаясь реалистом в своих суждениях и практиком по

¹ Correspondance diplomatique du comte Pozzo di Borgo, ambassadeur de Russie en France et du comte de Nesselrode depuis la restauration des Bourbons jusqu'au Congrès d'Aix-la-Chapelle, 1814–1818. Paris, 1897. P. 519.

² *Moniteur Universel*. 05.05.1814. P. 2.

³ Correspondance diplomatique du comte Pozzo di Borgo, ambassadeur de Russie en France et du comte de Nesselrode depuis la restauration des Bourbons jusqu'au Congrès d'Aix-la-Chapelle, 1814–1818. Paris, 1897. P. 598.

роду своей деятельности, также полагал, что залог спокойствия в Европе – это стабильность во Франции, но этого можно достичь лишь благодаря заключению общеевропейского альянса. Он полагал, что «Европа для общего спокойствия должна заключить общий союз»¹, который будет сдерживать революционные движения и обеспечит восстановление порядка после длительных войн начала XIX в. Кроме того, в «союзе русского и французского влияния» Поццо ди Борго видел «...формулу мира», необходимого для Европы [14, с. 184]. Дипломат настаивал, что необходимо следовать курсу, намеченному российским кабинетом. По его словам, «предложения, сделанные нашим кабинетом, кажутся мне простыми, легкими, понятными; их целью является достижение внутренней стабильности во Франции, мира в Европе и предполагают для достижения этой достойной похвалы цели, прямое и дружественное сотрудничество»².

Можно отметить, что после победы над Наполеоном в общественном сознании европейцев утверждаются настроения, связанные со строительством новой политической реальности. Идеи формирования нового общеевропейского порядка буквально витали в воздухе. Так, например, именно первые годы после эпохи наполеоновских войн были особенно отмечены «национальным брожением» [20, с. 3]. Эти явления были связаны с развитием политических свобод, обсуждением вопросов национального освобождения и объединения. «Разбитые на клочки народы, чувствовавшие свое тожество, единственным путем для общественного развития» называли «национально-политическое объединение, которое одно обещало дать удовлетворение национальному чувству и политическую свободу» [20, с. 3]. Подобное движение было свойственно и для Германии, и для Италии, а также для славянского мира.

Безусловно, судьбоносных решений ожидали от Венского конгресса. И во многом надежды были связаны в том числе с появлением новых механизмов во взаимодействии народов Европы, с возможностями предотвращения войн.

В данный период появляются первые концепции объединения Европы, политики и общественные деятели занялись разработкой принципов подобного единства. В частности, предлагаемые проекты сводились в основном к дискуссиям вокруг имперского или федеративного принципов, а также объединения на основе католической церкви.

Так, например, консервативный мыслитель Л.Г.А. Бональд в своей брошюре «Размышление об общем интересе Европы» сравнивал значимость Венского конгресса с Вестфальским миром 1648 г. Он отмечал, что если Вестфальский мир покончил с религиозным противостоянием, которое явилось следствием Реформации, то Венский конгресс подвел итог революции, «по-

¹ Correspondance diplomatique du comte Pozzo di Borgo, ambassadeur de Russie en France et du comte de Nesselrode depuis la restauration des Bourbons jusqu'au Congrès d'Aix-la-Chapelle, 1814–1818. Paris, 1897. P. 327.

² Ibid. P. 522.

рожденной так называемыми философскими идеями, которые на самом деле есть вырождение Реформации, и крайняя степень ее учения» [21]. Более того, судьба Венского договора должна быть намного более долговечной, «надо надеяться, что он будет шедевром политики – науки, ставящей народы в наиболее естественное, а, следовательно, наиболее стабильное положение» [21]. Основой подобной стабильности должен явиться монархический принцип устройства власти.

Суждения Бональда в этом смысле, являясь по сути выражением ультраконсервативных, роялистских установок, оказались особенно близки концепциям таких деятелей, как Ж. де Местр и Поццо ди Борго. Именно Поццо ди Борго, находясь буквально в центре событий посленаполеоновской Европы, был назначен Александром I в качестве комиссара-генерала¹ при созданном Временном правительстве во Франции, что давало дипломату возможность на практике реализовать свои надежды на достижение стабильности и победы над Революцией.

Можно отметить, что если внешнеполитические взгляды Поццо ди Борго касались в большей степени вопросов европейского устройства после наполеоновских войн, то внутривнутриполитические оказали существенное воздействие на развитие отечественной общественной мысли, в особенности ее консервативного крыла. Подобные воззрения становятся характерными для славянофилов, представителей русского консерватизма: М.П. Погодина, Ф.И. Тютчева, М.Н. Каткова и др. Безусловно, геополитические построения российских консерваторов первой половины XIX в. складывались и эволюционировали под влиянием тех процессов, которые происходили на международной арене. В частности, речь идет и об Отечественной войне 1812 г., об обострении восточного вопроса в 1820–1849-е гг., о революционных потрясениях в Европе, о Крымской кампании. Однако суждения, выдвинутые такими мыслителями, как Ж. де Местр и Поццо ди Борго, относительно роли и места России на мировой арене, во многом укрепились и получили свое дальнейшее развитие в концепции отечественных государственных и общественных деятелей. Так, анализируя события первой четверти XIX в., Ф.И. Тютчев писал об особой, фактически определяющей, роли России в европейской политике, что, например, наглядно показало вторжение Наполеона в 1812 г.: «Поразительно: личный враг Наполеона – Англия. И тем не менее разбился-то он об Россию. Ибо именно Россия была его истинным противником – борьба между ними была борьбой между законной Империей и коронованной Революцией» [22]. Продолжая идеи французских роялистов, российские консерваторы выступали против революционных проектов переустройства России.

Несомненно, идеи Поццо ди Борго нашли свой отклик и продолжение в общественно-политических установках отечественных мыслителей, в боль-

¹ Moniteur Universel. 05.04.1814. P. 2.

шей степени консервативного направления. Собственно, корсиканский и, в целом, французский опыт развития общественных отношений, политической борьбы и т.д. являлся прекрасным примером для осмысления истоков революции. И Поццо ди Борго, наблюдая подобный пример, осознавал, что лишь несколько шагов может отделять от зарождения революционной идеи к ее воплощению на практике. Нарастание революционной волны заметно, например, по документам департамента Корсика (откуда был родом Поццо ди Борго), в частности, по воззваниям Генерального Совета департамента к городам Франции. Революционные призывы, обличения королевской власти, стремление сбросить «рабство» и достичь «свободы» – вот какими заявлениями пестрят документы периода 1789 – начала 1790-х гг.¹

Анализируя влияние воззрений французских эмигрантов, служивших русскому двору в первой половине XIX в., и в частности Поццо ди Борго, на эволюцию внешнеполитического курса России, на общественно-политическую мысль, можно выделить и еще один немаловажный аспект. Данный период характеризуется активизацией полемики по вопросам мировой и российской истории. И помимо изучения традиций политической и социальной жизни России отечественные мыслители в своих теоретико-методологических построениях неизбежно обращались к вопросу о месте России в мировом историческом процессе, в особенности в рамках традиционной историософской парадигмы «Россия–Запад». Россия на протяжении своей многовековой истории постоянно стремилась к разрешению сложнейшего вопроса о своей роли в мировой цивилизации. И, по мнению российских консерваторов, эта роль в полной мере проявилась в ходе наполеоновских войн, когда Россия превратилась в ту державу, которая могла оказывать существенное влияние на европейскую политическую ситуацию, в частности, привнося консервативные, антиреволюционные элементы. Именно об этой важной функции России в мире и писал Поццо ди Борго, призывая российский кабинет всеми силами способствовать стабилизации ситуации во Франции и в Европе в целом.

Немаловажным аспектом воззрений Поццо ди Борго является его восприятие Наполеона и наполеоновской Франции, его суждения относительно власти и личности французского императора. Его оценки в немалой степени повлияли на эволюцию образа Наполеона в представлениях российской политической и интеллектуальной элиты. Французский историк М. Верже-Франчески вполне справедливо называет Поццо ди Борго заклятым врагом Наполеона [1]. Подобная непримиримость в отношении своего политического оппонента была свойственна дипломату и в годы пребывания в России. Личность Наполеона, его деятельность, военные кампании, победы и поражения, – все эти проблемы активно обсуждались в российском и европейском обществе.

¹ Archives departementales. Departement de la Corse du sud. Le Conseil général du Département de Corse aux départements et clubs de Marseille et de Toulon. Fevrier 1793 // Troublespolitiques. 1L93. L. 2.

Образ французского императора претерпевал определенные изменения, романтический ореол начала XIX в. постепенно сменялся критикой, отношением к Наполеону как к тирану, правителю «деспотической Франции» [23, с. 205]. Наполеон представлялся своеобразным «продуктом» Революции, т.е. того начала, которое априори противостоит русским традиционным ценностям, самодержавию, соборности, поступательному развитию, основанному на уважении традиций и истории (например, в этой связи И.С. Аксаков вспоминает слова самого Наполеона о силе русского национального начала: «Стоит только русскому Императору отпустить себе бороду, и он непобедим...» [23, с. 221]).

Выводы

Можно отметить, что изучение личности, взглядов и деятельности Поццо ди Борго открывает перед исследователями возможность обращения к широкому спектру вопросов, связанных с ролью иностранцев на русской службе, с определением их вклада в развитие государства, общества и отдельных сфер общественно-политической жизни страны. Эмигранты попадали в Россию по разным причинам: «одни мечтали разбогатеть, другие – уйти от тягостного прошлого и начать жить заново...» [24, с. 93], третьи – бежали от революционных потрясений в надежде найти политическое убежище. Французская миграция в Россию имела место уже в XVII – начале XVIII вв. и была довольно распространенным явлением.

Представляется важным и то, что на примере деятельности Поццо ди Борго можно выявить и рассмотреть влияние взглядов эмигрантов на эволюцию не только внутренней и внешней политики, но и на развитие общественной мысли, в частности на оформление отечественного консервативного направления. Более того, личные воззрения Поццо ди Борго в немалой степени повлияли на эволюцию образа такой фигуры мирового масштаба, как Наполеон Бонапарт. Поццо ди Борго внес свой заметный вклад в деромантизацию личности императора, в распространение критического восприятия его деятельности, что нашло определенный отклик и свое продолжение в доктрине российских консерваторов. И именно корсиканский эмигрант, став российским дипломатом, выступил одним из главных оппонентов Наполеона на международной арене, подталкивая императора Александра I к решительным действиям против наполеоновской Франции. Все же, видимо, можно согласиться со словами французского императора, который говорил о Поццо ди Борго как о человеке, определившем судьбу Франции.

Интересным является и тот факт, что в XIX в. в России фамилия корсиканца становится нарицательной и нередко олицетворяется с профессией дипломата. П.А. Вяземский отмечал, что «у нашего провинциала все русские послы и посланники Поццо ди Борги...» [25, с. 652]. Вот почему вполне обо-

снованно можно говорить о том, что случай Поццо ди Борго – корсиканского эмигранта на русской службе – это замечательный пример служения иностранца России в условиях общеевропейских потрясений.

© Линькова Е.В., 2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Литература

- [1] *Vergé-Franceschi M.* Pozzo di Borgo. L'ennemi juré de Napoléon. Paris: Editions Payot et Rivages, 2016.
- [2] *Vergé-Franceschi M.* Paoli : Un Corse des Lumières. Paris: Fayard, 2005.
- [3] *Graziani A-M.* Pascal Paoli. Père de la Patrie corse. Paris: Tallandier, 2002.
- [4] *Bély L.* Catherine II, Pascal de Paoli et l'Empire ottoman // La Corse, la Méditerranée et la Russie. Seizièmes Journées Universitaires d'Histoire maritime de Bonifacio. Mai 2014. Ajaccio, 2014. Pp. 49–60.
- [5] *Черкасов П.П.* Шпионские и иные истории из архивов России и Франции. URL: <http://fictionbook.ru/static/trials/11/97/85/11978529.a4.pdf> (доступ от 03.09.2017).
- [6] *Bagni B.* Les Russes en Corse//Etudes corses. Paris, 1995.
- [7] Les français en Russie au siècle des Lumières. / Publ. sous la direction de A. Mézin, V. Rjéoutski. Ferney-Voltaire : Centre international d'étude du XVIIIe siècle, 2011. T. 1.
- [8] *Rjéoutski V.* La communauté francophone de Moscou sous le règne de Catherine II // Revue des études slaves. Paris, 1996. P. 445–461.
- [9] L'influence française en Russie au XVIIIème siècle / Publ. sous la direction J.-P. Poussou, A. Mézin, Y. Perret-Gentil. Paris: Institut d'études slaves, Presse université de Paris-Sorbonne, 2004.
- [10] *Мезен А., Ржеутский В.* Французская колония в России XVIII в.: источники и проблемы исследования // Отношения между Россией и Францией в европейском контексте (в XVIII–XX вв.) М: ИНИОН РАН, 2002. С. 92–103.
- [11] Великая французская революция и Россия / Под ред. А.В Адо, В.Г. Сироткина. М.: Прогресс, 1989.
- [12] *Rance K.* L'historiographie de l'émigration // Les noblesses françaises dans l'Europe de la Révolution. Rennes: Presses Universitaires de Rennes & Presse Universitaire Blaise-Pascal Rennes, Clermont-Ferrand; 2010. Pp. 355–368.
- [13] *Туссэн И.* Поццо диБорго: Другой корсиканец. Человек, который ненавидел Наполеона. Спб.: Крига, 2013.
- [14] *Ordioni P.* Pozzo di Borgo. Diplomate de l'Europe française. Paris: Librairie Plon, 1935.
- [15] *Шатобриан Ф.Р.* Замогильные записки. М.: Издательство Сабашниковых, 1995.
- [16] *Местр Ж.* де Петербургские письма. 1803–1817. Спб.: ИНАПРЕСС, 1995.
- [17] *Местр Ж.* де Четыре неизданные главы о России. Письма русскому дворянину об испанской инквизиции. Спб.: Владимир Даль, 2007.
- [18] *Мильчина В.А.* Россия и Франция. Дипломаты. Литераторы. Шпионы. Спб.: «ГИПЕРИОН», 2006.

- [19] Русская историософия. Антология / Составители тома: Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. М.: РОССПЭН, 2006.
- [20] *Пытин А.Н.* Панславизм в прошлом и настоящем. М.: Граница, 2002.
- [21] *Bonald L. G. A.* Réflexions sur l'intérêt général de l'Europe, suivies de quelques considérations sur la noblesse. Paris, 1815. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k206528/f6.image>.
- [22] *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. Т. 3. М.: Издательский Центр «Классика», 2003.
- [23] *Аксаков И.С.* Отчего так нелегко живется в России? М.: РОССПЭН, 2002.
- [24] Отношения между Россией и Францией в европейском контексте (в XVIII–XX вв.) / Отв. ред. В.Я. Берелович. М.: ИНИОН РАН, 2002.
- [25] *Вяземский П.А.* Старая записная книжка. 1813–1877. М.: Захаров, 2003.

2. Документы и материалы

- [26] Archives départementales. Département de la Corse du sud. Le Conseil général du Département de Corse aux départements et clubs de Marseille et de Toulon. Février 1793 // Troubles politiques. 1L93. L. 2.
- [27] Correspondance diplomatique du comte Pozzo di Borgo, ambassadeur de Russie en France et du comte de Nesselrode depuis la restauration des Bourbons jusqu'au Congrès d'Aix-la-Chapelle, 1814–1818. Paris, 1897. P. 519.
- [28] Moniteur Universel. 05.04.1814. P. 2.
- [29] Moniteur Universel. 05.05.1814. P. 2.
- [30] Материалы Международного коллоквиума «Вторая Родина. Жить и мыслить по-другому». Университетская лаборатория истории, культуры, Италии, Европы», Университет Гренобль-Альпы, Гренобль, Франция. 8–10 ноября 2016 г. Гренобль, 2016.
- [31] Собственноручная записка г. Поццо ди Борго о нем самом, представленная им послу русск. в Вене, графу Разумовскому, 1-го июля нов. ст. 1804 года // Сборник Русского исторического общества. Том. 2. Москва, 1868. URL: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/212/SRIO-002.pdf>.

Рукопись поступила в редакцию: 5 сентября 2017 г.

Для цитирования: *Линькова Е.В.* Шарль Андре Поццо ди Борго – корсиканец на русской службе, «решивший судьбы Франции» // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2017. Том 16. № 4. С. 602–616. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-4-602-616.

Информация об авторе: *Линькова Елена Валентиновна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории России Российского университета дружбы народов (Москва, РФ).

**CARLO ANDREA POZZO DI BORGIO –
A CORSICAN IN RUSSIAN SERVICE,
WHO “SHAPED DESTINY OF FRANCE”**

Elena V. Linkova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198

e.v.linkova@yandex.ru

The article is devoted to the study of the worldview and activities of Carlo Andrea Pozzo di Borgo, the Russian diplomat of Corsican descent. The author considers such aspects as the role and influence of Pozzo di Borgo on the foreign policy of Russia in the early 19th century, on the evolution of the Russian social thought, in particular, its conservative direction.

It is also important to analyze the very phenomenon of French emigration in Russia in the late 18th – early 19th centuries. The French revolution was an important stage of the Russian-French rapprochement. Despite the political and ideological confrontation between the revolutionary France and autocratic Russia, one can observe the development of humanitarian relations, intercultural contacts, etc., which was carried out largely due to the French emigrants in the Russian service.

In the late 18th – early 19th centuries in Russia, at the invitation of Catherine II and later Paul I, there came a large number of French emigrants-royalists, who, when making an oath of loyalty to the monarchical regime, not only retained their titles in Russia, but also got high positions in the government, property, position in the society etc. The diplomatic activities of Pozzo di Borgo is an example of such service to «the Second Homeland» – that is, Russia. Pozzo di Borgo played an important role in resolving international issues of Europe after the Napoleonic wars, tried to implement the concept of a stable Europe, in which the primary role was played by the monarchical principles and the legitimacy of the authorities.

The general conclusion of the article is the recognition of the contribution of Pozzo di Borgo not only to the settlement of the international issues related to the solution to European problems after the Napoleonic wars, but also to the determination of Russia's position in the world. In the context of the public policy debates that unfolded in Russia in 1830–1840, Pozzo di Borgo's views played a key role in the evolution of the Russian conservative thought as well as the foreign policy course of Alexander I.

Keywords: Pozzo di Borgo, emigration, Corsica, Napoleon, French Revolution, Alexander I, conservatism, social thought

REFERENCES

- [1] Vergé-Franceschi M. Pozzo di Borgo. *L'ennemi juré de Napoléon*. Paris: Editions Payot et Rivages; 2016.
- [2] Vergé-Franceschi M. *Paoli : Un Corse des Lumières*. Paris: Fayard; 2005.
- [3] Graziani A-M. *Pascal Paoli. Père de la Patrie corse*. Paris: Tallandier; 2002.

- [4] Bély L. Catherine II, Pascal de Paoli et l'Empire ottoman. *La Corse, la Méditerranée et la Russie. Seizièmes Journées Universitaires d'Histoire maritime de Bonifacio. Mai 2014.* Ajaccio, 2014: 49–60.
- [5] Cherkasov PP. *Shpionskie i inye istorii iz arhivov Francii* [Spyware and other stories from the archives of Russia and France]. Available at: fictionbook.ru/static/trials/11/97/85/11978529.a4.pdf (Date of access: 03.09.2017) (in Russian).
- [6] Bagni B. Les Russes en Corse. *Etudes corses.* Paris; 1995.
- [7] Mézin A, Rjéoutski V, eds. *Les français en Russie au siècle des Lumières.* Ferney-Voltaire: Centre international d'étude du XVIIIe siècle; 2011; Vol. 1.
- [8] Rjéoutski V. La communauté francophone de Moscou sous le règne de Catherine II. *Revue des études slaves.* Paris; 1996: 445–461.
- [9] Poussou J.-P, Mézin A, Perret-Gentil Y, eds. *L'influence française en Russie au XVIIIème siècle.* Paris: Institut d'études slaves, Presse université de Paris-Sorbonne; 2004.
- [10] Mezen A, Rzhetskij V. Francuzskajakolonija v Rossii XVIII v.: istochniki i problema issledovanija [French colony in Russia of XVIII century: sources and problems of research]. *Otnoshenija mezhdu Rossiej i Franciej v evropejskom kontekste (v XVIII–XX vv.)* [The Relations between Russia and France in the European context (in XVIII–XX centuries)]. Moscow: INIONRAN Publ.; 2002: 92–103 (in Russian).
- [11] Ado AV, Sirotkin VG, eds. *Velikaja francuzskaja revoljucija i Rossija* [The French revolution and Russia]. Moscow: Progress Publ.; 1989 (in Russian).
- [12] Rance K. L'historiographie de l'émigration. *Les noblesses françaises dans l'Europe de la Révolution.* Rennes: Presses Universitaires de Rennes & Presse Universitaire Blaise-Pascal Rennes, Clermont-Ferrand; 2010: 355–368.
- [13] Tussjen I. *Pocco di Borgo : Drugoj korsikanec. Chelovek, kotoryj nenavidel Napoleona* [Pozzo di Borgo: Another Corsican. The man who hated Napoleon]. Moscow: Kriga Publ.; 2013 (in Russian).
- [14] Ordioni P. *Pozzo di Borgo. Diplomate de l'Europe française.* Paris: Librairie Plon; 1935.
- [15] Shatobrian FR. *Zamogil'nyezapiski* [Sepulchral notes]. Moscow: Izdatel'stvo Sabashnikovyh Publ.; 1995 (in Russian).
- [16] Mestr Zh. de *Peterburgskie pis'ma. 1803–1817* [The St. Petersburg letters. 1803–1817]. Saint-Peterbourg: INAPRESS Publ.; 1995 (in Russian).
- [17] Mestr Zh. de *Chetyre neizdannye glavy o Rossii. Pis'ma russskomu dvorjaninu ob ispanskoy inkvizicii* [Four unpublished chapters on Russia. Letters to a Russian gentleman on the Spanish Inquisition]. St-Peterbourg: Vladimir Dal' Publ.; 2007 (in Russian).
- [18] Mil'china VA. *Rossija i Francija. Diplomaty. Literaturny. Shpiony* [Russia and France. Diplomats. Writers. Spies]. St-Peterbourg: GIPERION Publ.; 2006 (in Russian).
- [19] Novikova LI, Sizemskaja IN, eds. *Russkaja istoriosofija. Antologija* [Russian historiography. Anthology]. Moscow: ROSSPEN Publ.; 2006 (in Russian).
- [20] Pypin AN. *Panslavizm v proshlominastojashhem* [Panslavism in past and present] Moscow: Granitsa Publ.; 2002 (in Russian).
- [21] Bonald LGA. *Réflexions sur l'intérêt général de l'Europe, suivies de quelques considérations sur la noblesse.* Paris, 1815. Available at: gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k206528/f6.image.
- [22] Tjutchev FI. *Polnoe sobranie sochinenij. Pis'ma. V 6-ti tomah* [The Complete works. Letters. In 6 volumes] Moscow: Klassika Publ.; 2003: (3) (in Russian).
- [23] Aksakov IS. *Otchego tak nelegko zhivetsja v Rossii?* [Why is it so difficult to live in Russia?]. Moscow: ROSSPEN Publ.; 2002 (in Russian).

- [24] Berelovich VJa, ed. *Otnoshenija mezhdru Rossiej I Franciej v evropejskom kontekste v XVIII–XX vv.* [Relations between Russia and France in the European context (in XVIII – XX centuries)] Moscow: INION RAN Publ.; 2002 (in Russian).
- [25] Vjazemskij PA. *Starajazapisnajaknizhka. 1813–1877* [An Old notebook. 1813–1877]. Moscow: Zaharov Publ.; 2003 (in Russian).

Article received: 5 September 2017

For citations: Elena V. Linkova, Carlo Andrea Pozzo di Borgo – a Corsican in Russian service, who “shaped destiny of France”. *RUDN Journal of Russian History*. 2017; 16 (4): 602–616. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-4-602-616.

About the author: Elena V. Linkova, PhD (in History), Associate Professor of the Department of Russian History at Peoples` Friendship University of Russia (RUDN University) (Moscow, Russia).